

Педагогическое и творческое наследие Д. П. Генеральницкого

Колодовский И. И.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова», Витебск*

В статье прослеживается жизненный путь и творческое становление художника-педагога Дмитрия Павловича Генеральницкого – одного из самых ярких и запоминающихся преподавателей на художественно-графическом факультете Витебского государственного педагогического института им. С. М. Кирова в 1950–1970-е годы. Материал подготовлен одним из многочисленных учеников Д. П. Генеральницкого, его непосредственным преемником в скульптурной мастерской, преподавателем пластической анатомии и скульптуры с многолетним стажем. Личность Д. П. Генеральницкого рассматривается в контексте эпохи, во взаимосвязи с отдельными этапами истории Витебского художественно-графического педагогического училища и художественно-графического факультета Витебского педагогического института имени С. М. Кирова. В подготовке текста использовались воспоминания очевидцев, коллег и учеников Д. П. Генеральницкого, которые помогли восстановить те или иные события. Автору удалось собрать уникальный материал о периоде обучения известного мастера на художественно-графическом факультете в Московском городском педагогическом институте имени В. П. Потемкина, где происходило формирование автора статьи, а также удалось восполнить пробел в освещении педагогической и творческой деятельности Д. П. Генеральницкого.

Ключевые слова: *Витебский художественно-графический техникум, художественно-графический факультет, скульптура, Витебская художественная школа, Дмитрий Павлович Генеральницкий.*

(Искусство и культура. – 2019. – № 3(35). – С. 39–47)

Pedagogical and Creative Heritage of D. P. Generalnitski

Kolodovski I. I.

Educational Establishment “Vitebsk State P. M. Masherov University”, Vitebsk

The life and creative maturation of the artist teacher Dmitri Pavlovich Generalnitski, one of the brightest and remembered teachers at the Art Faculty of Vitebsk State S. M. Kirov Pedagogical Institute in the 1950–1970-ies, is traced in the article. The material is prepared by one of D. P. Generalnitski's multiple students, his follower at the sculpture workshop and the Plastic Anatomy and Sculpture teacher with many years' experience. D. P. Generalnitski's personality is considered in the context of the epoch, in connection with some stages of the history of Vitebsk Art Pedagogical School and Art Faculty of Vitebsk State S. M. Kirov Pedagogical Institute. While preparing the text we used reminiscences of D. P. Generalnitski's contemporaries, colleagues and students, who helped to restore certain events. The author managed to collect unique material about the student period of the artist at the Art Faculty of Moscow City V. P. Potemkin Pedagogical Institute where maturation of the author of the article took place. He also managed to fill the gap in highlighting D. P. Generalnitski's pedagogical and creative activity.

Key words: *Vitebsk Art College, Art Faculty, sculpture, Vitebsk art school, Dmitri Pavlovich Generalnitski.*

(Art and Cultur. – 2019. – № 3(35). – P. 39–47)

Дмитрий Павлович Генеральницкий – один из самых ярких и запоминающихся преподавателей на художественно-графическом факультете Витебского государственного педагогического института имени С. М. Кирова в 1950–1970-е годы. Об этом вспоминают практически все его многочисленные ученики. Но в материалах,

посвященных истории Витебского художественно-графического педагогического училища и художественно-графического факультета Витебского педагогического института имени С. М. Кирова, его личности и педагогической и творческой деятельности, на наш взгляд, уделено недостаточно внимания.

Адрес для корреспонденции: e-mail: kizo@vsu.by – И. И. Колодовский

Цель данной статьи – проследить жизненный путь и творческое становление художника-педагога Д. П. Генеральниченко в контексте его учебы в Московском городском педагогическом институте и педагогической деятельности в Витебском художественно-графическом педагогическом училище, а также на художественно-графическом факультете Витебского государственного педагогического института имени С. М. Кирова в 1950–1970-е годы.

Первое знакомство автора данной статьи с Д. П. Генеральничком состоялось пятьдесят лет назад, в 1968 году. Объявление в городском Доме культуры приглашало всех желающих заниматься в ИЗО и скульптурной студии на базе художественно-графического факультета Витебского пединститута явиться 18 февраля к 14.00. И вот уже с 24 февраля Иван Колодовский становится студийцем и начинает заниматься у Д. П. Генеральниченко, преподавателя скульптуры на худграфе. Одним из первых заданий была лепка гипсовой розетки. В дневнике сохранилась запись тех лет: «Тяжело, но очень доволен. Принес Дмитрию Павловичу свои работы, то есть бюст, барельеф и деревянные вещи. Ему понравился бюст и барельеф, их он оставил в мастерской. На неделю дал нам задание по композиции и рисунку» (здесь и далее по тексту цитаты приведены из личного дневника автора. – И. К.).

В скульптурной мастерской, которая находилась в подвальной части здания будущих студийцев, встречал учитель среднего роста, крепкого телосложения, «настоящий скульптор». Обстановка мастерской с гипсовыми портретами на подставках, рельефными натюрмортами на стенах и настоящие скульптурные станки говорили о профессиональном, серьезном занятии пластикой студийцев-любителей. Все это в совокупности с увлеченностью учителя создавало в мастерской особую творческую атмосферу.

Дмитрий Павлович Генеральничий был молчаливым и внешне очень строгим педагогом. Видимо, автор данной статьи, а в те годы молодой человек, интересующийся скульптурой, чем-то ему понравился, и он часто оставлял на него свою мастерскую, настаивал на поступлении на художественно-графический факультет. Первая творческая работа студийца Ивана Колодовского была посвящена комсомольцам 1920-х годов, а вскоре состоялась и его первая выставка.

Начало пути. Родился Дмитрий Павлович Генеральничий 10 ноября 1911 года в Украине в городе Умани Черкасской области

в семье мельника. Тяга к прекрасному проявилась у юноши рано, поэтому сразу же после окончания в 1929 году неполной средней школы в родном городе, Дмитрий поступает в Каменец-Подольский художественно-индустриальный техникум (1930–1934). После завершения обучения он переезжает в Харьков, где до 1939 года работает художником-оформителем в различных учреждениях города. Тяга к знаниям позволила ему стать студентом Харьковского автодорожного института, но начало войны с фашистской Германией прервало обучение. 16 июля 1941 года Генеральничий был призван в ряды защитников Отечества. Будучи водителем автомашины, младший сержант Д. П. Генеральничий с честью прошел, проехал дорогами войны и был демобилизован 19 октября 1945 года.

После войны у Генеральниченко новое место и новая работа – он уже художник в Таганском кинотеатре города Москвы. Из-за отсутствия в те времена крупноформатной печатной, технически выполненной рекламы фильмов, художники рисовали огромного размера рекламные стенды (до трех-пяти метров). Но эта работа, хотя и касалась профессии художника, не совсем удовлетворяла Д. Генеральниченко.

Московский худграф. В тридцать пять лет, в 1946 году Дмитрий Павлович поступает в Московский городской педагогический институт имени В. П. Потемкина. Худграф МГПИ был организован в 1941 году на базе двухгодичного Московского Городского Учительского Художественного института, созданного по инициативе художника Д. Н. Кардовского и его учеников. В то время это был первый и единственный факультет такого направления в СССР.

В 1946 году демобилизованная молодежь вместе с выпускниками школ заполнила факультет. Однокурсником Генеральниченко стал будущий его коллега в Витебском педагогическом институте Семен Харитонович Долматов. Он вспоминал, что оказался в разноликой студенческой среде, где вместе со вчерашними десятиклассниками, были бывшие фронтовики. «Окончив войну с победой, истосковавшись по учебе, мы энергично взялись за дело – стали дружно учиться, ...желая получить умения и навыки по рисунку, живописи, композиции, технической графике, скульптуре. ...Но с первых дней своего пребывания на ХГФ я не мог не заметить какой-то особой специфики условий..., традиционно напоминавших условия художественной школы прошлого (...) Нашими учителями,

в большинстве своем, были опытные профессора и преподаватели – выпускники учебных заведений Москвы и Ленинграда» [1].

Особенно сильный коллектив педагогов собрался на кафедре истории искусств, где работали будущие профессора М. В. Алпатов, В. Н. Лазарев, А. Д. Чегодаев и Н. Г. Машковцев (заведующий кафедрой). В 1946 году на кафедру был приглашен и бывший выпускник худграфа П. К. Суздальев (впоследствии научный руководитель диссертации С. Х. Долматова). Технологию живописи преподавал известный художник-реставратор А. А. Рыбников, а пластическую анатомию – профессор М. М. Курепина.

На кафедре рисунка и живописи основы преподавания базировались на твердых позициях реалистического искусства, а главным учебным предметом был рисунок, в основу которого был положен метод Кардовского. Отличительная особенность учебной работы студентов по рисунку и живописи – твердая методическая обоснованность заданий по темам. При работе над рисунком особое значение придавалось точной передаче натуры, основательной проработке деталей и светотени с последующим обобщением изображения. Академический подход к обучению рисунку на московском ХГФ наложил свой отпечаток на личность Д. П. Генеральницкого, который впоследствии, уже став педагогом, с такими же требованиями в передаче натуры подходил к рисункам, живописным композициям и особенно к скульптурным портретам своих студентов.

Программа по живописи и композиции была насыщенной и интересной. Как вспоминал С. Х. Долматов, студенты целеустремленно работали в мастерских под руководством своих педагогов. «Особо вспоминаю Глеба Борисовича Смирнова...(он) вел у нас на старшем курсе живопись и строго спрашивал за качество построения формы. Он не поощрял работу студента, когда этюд головы, (...), выполнялся размером больше натуры. Как правило, мы выполняли этюд (...) в три четверти натуры, в порядке исключения – в натуральную величину (по Кардовскому). Глеб Борисович учил нас компоновать мотив так, чтобы цвет выражал материальные свойства предмета, а моделировка формы казалась убедительной...» [1, с. 222]. Среди преподавателей живописи однокурсники Генеральницкого вспоминали и Е. М. Чепцова – выпускника Академии художеств (1911), ученика В. Е. Савинского, Г. Г. Мясоедова, В. Е. Маковского. «Ефим Михайлович был человеком скромным,

простым, доступным и предельно требовательным педагогом. Если он брал в руки кисть студента, чтобы что-то поправить в этюде и обнаруживал, что она непригодна (после работы плохо промыта и стала жесткой), он с гневом бросал ее в корзину, отходил от мольберта. Чепцов говорил, что палитра к началу работы должна быть чистой, как скрипка музыканта, кисти тщательно вымыты... Профессор ставил интересные постановки... Основные их преимущества – это ясность цветовых отношений, организованных на умеренных, не крикливых контрастах.» [1, с. 223].

Очень интересно проходили занятия по скульптуре, которую преподавал известный скульптор, профессор Ромуальд Ромуальдович Иодко. В 1947 году Иодко переходит на работу в Строгановское училище, а на это место вскоре будет приглашен скульптор Е. А. Токарев. С приходом на факультет Е. А. Токарева скульптура как учебный предмет заняла достойное место. Евгений Александрович Токарев был творческой личностью, человеком безгранично преданным искусству. Студенты почувствовали, что пришел педагог, у которого есть чему поучиться. На занятиях при нем лепили из глины, а не из пластилина. Студенты занимались с большим интересом, педагог умел увлечь, наглядно показать, что и как надо делать – от изготовления каркаса до работы над скульптурой. Е. А. Токарев разработал программу по скульптуре, и сам плодотворно работал творчески. Трагическая гибель Токарева была невосполнимой утратой для факультета и только приход скульптора Л. М. Писаревского, которому ассистировала В. В. Токарева – жена погибшего, несколько смягчил ситуацию на факультете.

Лев Моисеевич Писаревский как скульптор слыл большим знатоком пластической анатомии и великолепно владел рисунком. Он читал для студентов худграфа краткий курс анатомии, сопровождая лекции интересными рисунками фигуры человека в самых сложных ракурсах на классной доске, что было интересно не только студентам, но и преподавателям. На практических занятиях по скульптуре, курс которой был все же невелик, студенты получали только основные сведения о работе над скульптурными изображениями и выполняли небольшое количество упражнений по пластической лепке. Хотя преподавание Писаревского лишь слегка коснулось учебы Генеральницкого, но влияние на него московский педагог, безусловно, оказал. Следует отметить, что

в 1962 году Л. М. Писаревский издал практическое руководство по скульптуре для студентов ХГФ – «Лепка головы человека».

Преподавание живописи Львом Александровичем Бруни отличалось тем, что он старался развить у студентов творческое, не шаблонное отношение к натуре, целостное восприятие ее, развить умение находить в изображаемом основные, характерные линии формы и видеть их пластическое движение. И вообще, приход на кафедру Бруни явился большим событием для факультета. Он был яркой личностью, тонким художником, умным, скромным и обаятельным человеком, а его преподавание живописи было школой мастерства.

Семен Харитонович Долматов потом часто вспоминал профессора В. В. Коллегаева, всегда спокойного, уравновешенного, располагающего к себе приветливостью, строгой опрятностью. Профессор помнил студентов пофамильно, знал материальное положение и условия быта каждого. «Помнится, я как-то заболел и в течение недели не посещал занятия в мастерской. Василий Васильевич, заметив это, дал старосте 25 рублей и попросил послать кого-нибудь навестить, помочь и передать его послание поскорее выздороветь и возвращаться в “строй”. Я был глубоко тронут таким вниманием учителя» [1, с. 222–223]. (Отметим, что подобное отношение к студентам станет для самого С. Х. Долматова образцом для подражания, о чем неоднократно будут вспоминать уже его воспитанники).

Замечания В. В. Коллегаева в работе студента всегда были конкретны и лаконичны, обусловленные логикой мышления, пониманием анатомических и конструктивных связей частей формы головы, торса и фигуры человека. Он требовал от студентов прочных, глубоких знаний по пластической анатомии, учил умело их использовать при построении рисунка, но если что-нибудь в рисунке правил сам, то делал это мастерски. Не удивительно, что Генеральнички считался сильным рисовальщиком и грамотным, высококлассным живописцем, а его сокурсник Долматов позже свободно читал лекции по пластической анатомии в Витебске..

«Мы, студенты, работали в атмосфере подлинно товарищеских отношений друг с другом, в то же время в обстановке взаимообязывающей дисциплины на занятиях. На мой взгляд, в те годы вопросы учебной дисциплины менее беспокоили деканат... Наиважнейшей и самой острой была проблема повышения уровня подготовки оканчивающих факультет» [1, с. 219].

В стенах педагогического института имени В. П. Потемкина в Москве Дмитрий Павлович окончательно сформировался как педагог, как творческая личность. В 1950 году Генеральнички успешно заканчивает обучение и получает направление на работу в Курское художественно-графическое педагогическое училище в качестве преподавателя рисунка, живописи, композиции и черчения. Работа увлекла, творчески вдохновила педагога, и он преподавал в училище до 1954 года. Но проблемы с жильем (а к этому времени Генеральнички уже женился), послевоенная разруха и рождение сына изменили планы молодого художника-педагога. И в 1954 году он переезжает в Минск, где начинает работать в Минском художественном училище преподавателем рисунка, живописи, композиции, а также вести занятия по пластической анатомии, начертательной геометрии, черчению и быть руководителем педагогической практики. Но вскоре выяснилось, что в связи с «временными» трудностями, долгожданное, обещанное ему в Минске жилье появится только через пять лет...

Витебский период. Случайная встреча Д. П. Генеральнички с директором Витебского художественно-графического педучилища Акимом Нестеровичем Солохо, его обещания сразу предоставить жилье, дать возможность преподавать знакомые уже по прежней работе в Курске и Минске предметы, сделали свое дело – создали предпосылки для переезда из Минска в провинциальный город. В 1955 году Дмитрий Павлович с семьей переезжает в Витебск и поселяется недалеко от старого здания худграфа, рядом со ставшей вскоре «родной» скульптурной мастерской, по адресу Суворова, 50/15.

Открытое в 1949 году Витебское художественно-графическое педучилище «находилось в новом большом красивом здании по ул. Чехова. Учебные аудитории были большими, светлыми, просторными, с высокими потолками и огромными окнами. Аудитории были хорошо оборудованы...» – вспоминает выпускник 1957 года, а позднее доцент кафедры дизайна ВГТУ В. А. Сорокин [2]. Студенты были поражены «огромным актовым залом, широкими коридорами, сверкающими паркетными полами. Все это дополнялось гипсовыми античными статуями. Пару аудиторий имели верхнее (потолочное) освещение, но, к сожалению, оно просуществовало очень мало...» [3].

В училище в период приезда туда Генеральнички уже работал коллектив преподавателей, представляющих различные

«художественно-технические школы» Советского Союза. Среди них следует назвать Валентина Константиновича Дзежица (Ленинградский высший художественно-технический институт); Александра Васильевича Гаврушко (Художественный институт Литовской ССР); преподавателя начертательной геометрии и черчения Ивана Адамовича Гудиновича (Белорусский политехнический институт); Любовь Константиновну Дукальскую (Свердловское художественное училище); Валентина Карловича Зейлерта (Московский государственный заочный педагогический институт, в 20-х годах обучался в Витебских художественных мастерских у К. Малевича); Григория Филипповича Кликушина (Омское художественное училище); Ивана Георгиевича Корнеева (Витебское художественное училище, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова географический факультет); преподавателя истории искусств Аллу Ефимовну Мисюк (Витебское художественно-графическое педучилище); сокурсников Генеральницкого Семена Харитоновича Долматова; Варвару Ксенофондовну Мышкину и Василия Александровича Нукало (все – ХГФ МГПИ имени В. П. Потемкина); Владимира Алексеевича Смерединского (Художественный институт г. Одесса, отделение живописи); Ивана Михайловича Столярова (Минское художественное училище); преподавателя черчения Евгению Петровну Сумник (Белорусский государственный художественный техникум (Витебск); Василия Григорьевича Шаталова (Минское художественное училище).

Учебный план училища включал преподавание известных Дмитрию Павловичу по прежней работе «художественно-графических» дисциплин, таких как рисунок, живопись, композицию, перспективу, пластическую анатомию, историю искусств, технологию художественных материалов, черчение, начертательную геометрию и различные методики. Следует отметить, что из перечисленных выше дисциплин Генеральницкий профессионально и грамотно мог преподавать каждую из них.

Учебные работы по живописи и рисунку с собой студенты из аудитории не уносили. Дмитрий Павлович порой приходил вечером, брал работу, кисти и исправлял ее. Бывшие студенты вспоминали: «Приходишь на занятия, берешь работу и... не узнаешь ее... Дмитрий Павлович стоит вдалеке, смотрит с улыбкой: “Как же ты, мол, будешь реагировать на это?”. Потом подходит

и объясняет, как дальше надо продолжать работу». Один из тогдашних учащихся училища, а позднее заслуженный деятель искусств Республики Беларусь витебский художник Геннадий Шутов вспоминал: «...в школе моим первым учителем рисования был Михаил Матвеевич Журавков. Он увидел во мне художественные задатки и уговорил поступать в Витебское художественно-графическое педучилище. В 1957 году я поступил сразу на второй курс. И там мне очень повезло с педагогом. Им стал Дмитрий Павлович Генеральницкий». Пластический образ в гипсе учителя Журавкова появился в творчестве Д. П. Генеральницкого немного позже [4].

Преподавательская деятельность Генеральницкого на ХГФ. В сентябре 1959 года в Витебском педагогическом институте имени С. М. Кирова был образован художественно-графический факультет, куда Д. П. Генеральницкий был зачислен на работу в должности преподавателя кафедры живописи и графики. Одновременно Дмитрий Павлович по совместительству являлся преподавателем рисунка в политехническом институте (филиал Минского) и с февраля 1959 года – преподавателем студии при Доме народного творчества [5].

Дмитрий Павлович за время работы на кафедре в различное время преподавал рисунок, масляную живопись, композицию, пластическую анатомию и скульптуру. Художник-педагог первого выпуска – 1962 года Феликс Гумен вспоминает о первых годах факультета: «...учились мы как одержимые. Впитывали все как губка. Факультет наш был экспериментальный, многие преподаватели еще сами учились. Не было учебников, справочников, строгих планов. Была полная свобода...» [6].

Многие студенты с благодарностью вспоминают преподавателя рисунка, живописи, скульптуры и пластической анатомии Генеральницкого Дмитрия Павловича за профессионализм, четкую реалистическую установку на искусство, за «фанатизм» в своей профессии. «Мы как-то сразу заметили и уважали Дмитрия Павловича, и он стал ближе к нам с первых занятий по живописи даже из-за, казалось бы, простого факта, когда после организации постановки натюрморта, он ставит для себя мольберт и начинает при нас писать эту же постановку, показывая последовательность и приемы начального этапа работы натюрморта маслом», – с большой теплотой говорит о своем первом кураторе и педагоге профессор Елена Жукова. «Сама фигура Дмитрия Павловича вызывала у нас...

чувство уважения и благоговения, – вспоминает о нем первокурсница 1968-го года Ирина Бурдыко. Такой крупный, харизматичный человек. Движения его неторопливые и поворачиваются он всем туловищем. Это мой главный учитель по специальности. На занятиях по рисунку видел каждого, всем уделял внимание, умел найти подход к каждому. Был хорошим воспитателем, знал, какую струнку характера надо затронуть, умел “надавить” на самолюбие. Если видел, что долго не доходит то, что он от тебя требует, мог объяснить с помощью koh-i-noor 8M, который носил всегда в нагрудном кармане, я иногда “слезу пускала”, а он потом подойдет, руку протянет – мир? Много рассказывал нам о художниках-классиках во время занятий, частенько цитировал Чистякова (...) помню наставление Дмитрия Павловича мне, только осваивающей азы рисунка – “Не контур формой правит, а форма контуром”. Действительно, Генеральницкий «учил мыслить объемом, видеть затылок при работе с передним планом, – дополняет свою одноклассницу член Союза художников Александр Слепов. И, можно сказать, Дмитрий Павлович, предвидел мое будущее, подчеркивая значимость скульптуры в моей жизни...».

Восторженно и эмоционально вспоминает своего учителя по художественно-графическому педагогическому училищу (выпускник 1960 года) и руководителя дипломного проекта на худграфе выпускник 1970 года педагог и художник Степан Сенько: «Генеральницкий Д. П. – это была колоритнейшая персона. Генерал. Человек силы, мощи не только физической, но и нравственной. Фигура, выделяющаяся из всех педагогов худграфа. Немногословный, уверенный, твердый, знающий себе цену. Он всегда был в работе. В оценке студенческих работ его слово всегда было самым весомым и заключительным. Как сказал Генеральницкий – так и будет. Педагог, великолепно знающий анатомию человека, он прекрасно лепил портреты. Знал каждую мышцу, сухожилие, кость в движении и в состоянии покоя. Движением руки и острым взглядом, он указывал ошибку в работе с глиной и ее исправление.

Во время выполнения мною своей дипломной работы (“Портрет А. Н. Солохо”, не сохранилась) Дмитрий Павлович рассказывал мне “тайны” своей студенческой жизни и не скрывая гордости, откровенничал по поводу своих скульптурных данных: “Среди всех студентов я лучше всех мог поставить глаза. В лепке портрета это не каждому удастся...”. А вообще Генеральницкий был не только

замечательным педагогом по скульптуре, но и прекрасным рисовальщиком. Его ценили все – и студенты, и преподаватели».

Методической установкой его преподавания на начальном этапе работы в объеме было четкое усвоение пластической формы «гипсов», начиная с простых по форме розеток, рельефных орнаментов и лишь затем гипсовых портретов и фигур. В мастерской часто звучало его – «вначале общее, а затем – частное». И только после твердого овладения скульптурной методикой работы над формой, переходили к живой модели, к натурщику. «Преподаватель не ограничивает их (кружковцев и студийцев) фантазию, не навязывает своей мысли. Он учит их “строить” человеческое тело, соединять в скульптуре духовное и физическое, добиваться необходимой в искусстве гармонии...» [7].

Обстоятельно и вместе с тем доходчиво объясняя каждую тему студентам, Генеральницкий особое внимание всегда уделял пластической анатомии, делал зарисовки в ходе объяснения. Записи в кафедральном журнале посещений, оставленные заведующим кафедрой рисунка и живописи 60-х Г. Ф. Кликушиным, после посещения занятий Генеральницкого свидетельствуют: «Хорош метод анализа при рассказе с последующим синтезом. Занятия проведены методически правильно»; «Преподаватель ведет занятие четко. Указания конкретны, помогает студентам индивидуально». На занятиях по рисунку на 1 курсе преподаватель обращает внимание на порядок в мастерской, требует от студентов, чтобы никто не опаздывал. На занятиях по скульптуре «преподаватель внимательно просмотрел студенческие работы, сделанные ими на предыдущем занятии. Организовал персонально каждому его рабочее место, требуя соблюдения порядка. Обнаружилось, что у большинства работы потрескались. Преподаватель объяснил причину этого и показал методику устранения. Занятия прошли при хорошей организации».

Создание Д. П. Генеральницким на факультете кружка скульптуры объединило многих студентов вокруг его мастерской. «Все пять лет я, вместе со своим другом-однокурсником Толиком Герасимовым посещали кружок скульптуры и даже сейчас могу, вспоминая то время, говорить о педагогическом таланте Дмитрия Павловича, – вспоминает годы учебы Иван Павлович Хитько (третий выпуск ХГФ), бывший преподаватель резьбы по дереву на кафедре декоративно-прикладного искусства. В процессе работы, он часто

подходил к каждому, подсказывал и сам исправлял ошибки, при этом говоря, что друг работает успешнее, - «иди поучись», и мы, незаметно, можно сказать, как бы учились друг у друга, но под неусыпным грамотным профессиональным контролем педагога».

На протяжении всего периода обучения на худграфе занятия кружка скульптуры посещал и художник Николай Таранда, готовясь защищать дипломную работу в пластике. Но судьба распорядилась так, что свою заключительную работу на факультете Н. Таранда выполнял по живописи у О. Г. Орлова. Тем не менее, его воспоминания о Д. П. Генеральницком самые светлые: «На кружке мы много внимания уделяли изучению видов скульптуры, анатомии... Но что самое главное – лепили с “живой натуры”. Особенно радовало то, что наш педагог, Дмитрий Павлович, стоял и работал вместе с нами. Мы могли наблюдать за процессом... У Генеральницкого было особое пластическое чутье. О нем самые теплые воспоминания! Блестящий педагог! Талантливый художник!».

Именно благодаря студии, а позднее кружку у Генеральницкого появились ученики, связавшие свою жизнь со скульптурой. Здесь следует вспомнить о первых студийцах, которые продолжили обучение скульптуре в специальных вузах, а также о студентах-кружковцах – Леониде Зильберте, Владимире Хмызникове, Викторе Зайце. Первые двое ушли с третьего курса и закончили скульптурное отделение Белорусского государственного театрально-художественного института в Минске, а Виктор Заяц после окончания худграфа в 1962 году работал учителем, развивая у своих учениках «скульптурное зрение».

«В 14 лет отец отвел меня в студию к замечательному педагогу – Дмитрию Павловичу Генеральницкому, где я провел первые пять лет своих “университетов”, – вспоминает витебский скульптор Александр Гвоздиков. – С виду суровый, но в сущности добрейший человек, Генеральницкий был и остался для меня олицетворением Художника и Педагога». Ученик седьмого класса Александр Гвоздиков, а также школьники Михаил Хмызов, Николай Шенделев, Леонид Тарабуко, Зиновий Кужелев, инженер Владимир Голубев посещали скульптурную студию Дома народного творчества и с благодарностью вспоминали эти творческие вечера. Все они, кроме Владимира Голубева (он вступил в Белорусский союз художников, не имея специального художественного

образования), поступили в Белорусский государственный театрально-художественный институт на скульптурное отделение, а Зиновий Кужелев окончил Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии по отделу кукольного театра.

О педагогическом таланте Генеральницкого все его студенты вспоминают с особым восхищением. «У меня он остался в памяти как педагог, в меру требовательный, преданный до фанатизма своей работе, любивший свое дело и честно выполнявший его», – отмечает выпускник 1972 года, а сегодня известный белорусский живописец, член Белорусского союза художников Олег Сковородко. «Дмитрий Павлович строго относился к студентам в плане дисциплины и, особенно, учебы, внешне был суровым, но в душе отходчив...». Но в целом из уст большинства бывших студентов Генеральницкого звучали фразы, суть которых близка сказанному выпускником 1970 года Леонидом Мирзояном: «Это была ЛИЧНОСТЬ».

Творчество: живопись и скульптура. Несмотря на активную педагогическую деятельность, творчество в жизни Генеральницкого занимало особое место. «...Дмитрий Павлович – он и живописец и “трудолюб”. Большое предпочтение отдает именно живописи, хотя у него сильных работ три-четыре, по-моему. Это “Милиционер”, “Глухая”, “Старик”, “Шофер”. Есть неплохие этюды. Много неоконченных». С огромным сожалением следует добавить, что в фонде факультета сохранилось до нашего времени только одно полотно. Это холст «Старик» (размером 85X60), на котором изображен один из «ходоков» к Ленину от крестьян Витебской губернии. О живописной составляющей данного полотна говорят пластически сочно, добротны прописанные голова старика и натруженные кисти, а композиционно оправданное поясное изображение модели, привлекает внимание зрителя. Полуфигура прочно «сидит» в формате картины, а сероватый, нейтральный цвет одежды старика заставляет зрителя вглядываться в лицо персонажа. Перед нами образ пожилого, прошедшего трудный жизненный путь человека. В свое время и студенты, и преподаватели могли видеть в мастерских и коридорах здания старого худграфа прекрасную коллекцию грамотно написанных живописных портретов современников, где отмеченная выше работа была одной из них.

«...Дмитрий Павлович мне лично рассказывал о том, что после завершения учебы он хотел, (а для этого были все видимые

предпосылки), профессионально работать в живописи, – вспоминает выпускник худграффа 1974 года, витебский живописец, член Белорусского союза художников Виктор Шилко. – Но, как-то поспорив, заверил, что овладеет самостоятельно искусством пластики, стал много работать в этом виде искусства и сумел достичь определенных профессиональных успехов».

В скульптуре Дмитрий Павлович вначале увлекался малыми формами, а с 1958 года перешел на более монументальные. «Отлично зная анатомию, он стремился, прежде всего, к точной передаче пропорций, детальной лепке мышц... Но вскоре Генеральницкий понял, что главное не просто копировать натуру, а найти и стремиться предать ее внутреннюю жизнь, ее духовную сущность... Именно эти качества он стремился передать в скульптурах “Рабочий”, “Молодой учитель”, в портретах бывшего буденовца И. Корсака, Героя Советского Союза В. Свидинского. Молодое красивое лицо Свидинского будто осветлено внутренним благородством, в легкой, сдержанной улыбке – теплота и спокойная уверенность сильного духом человека» [7].

Безусловно, Генеральницкий был больше мастером скульптурного портрета и об этом говорили стоящие на полках мастерской гипсовые портреты живописца В. Дзежица, преподавателя черчения и начертательной геометрии В. Н. Виноградова, преподавателя психологии К. Матлина, акварелиста Ф. Гумена, преподавателя вуза. Все, кто заходил в скульптурную мастерскую ХГФ, отмечали похожесть не только портретную, но и внутреннюю.

Хотелось бы отметить монументальную серию героических портретов, среди которых памятник Герою Советского Союза В. И. Свидинскому, установленный во дворе Витебского завода часовых деталей, портрет Батки Миная, хранящийся в Музее М. Шмырева. В последней из названных работ скульптор стремился не столько к внешнему сходству, сколько к созданию большого человеческого характера, волевого и решительного. Для этого же музея Генеральницким был выполнен портрет прославленного командира партизанского отряда Г. С. Курмелева и портрет Героя Советского Союза Михаила Сильницкого. Для большего портретного сходства, по поручению Дмитрия Павловича, автору данной статьи пришлось найти и привести в скульптурную мастерскую для позирования младшего брата Сильницкого.

Только на фотографии 1965 года мы можем увидеть сейчас скульптурный бюст кубинского революционера Фиделя Кастро. Эта работа появилась как ответ на события тех дней.

Серия женских портретов, созданная Д. П. Генеральницким, ярко демонстрирует его умение погрузиться в психологическое состояние, духовный мир модели, с ее проблемами и надеждами. Скульптура «Порыв» – это портрет девушки, лицо которой «излучает счастье молодости, взгляд больших, широко открытых глаз обращен в высокую даль. В нем – выражение безграничной мечты и смелого порыва навстречу этой мечте. Стремительность движения, экспрессия образа передаются динамичностью силуэта, специальной этичностью исполнения. Впечатление порыва увеличивается легким движением отброшенных назад волос» [7].

В портретной галерее скульптора немало портретов учителей, участников войны и партизан, простых граждан города. Можно назвать поясные портреты рабочих, отличающиеся большой выразительностью пластического, анатомического и композиционного строя. Несколько работ из этой серии еще находятся в мастерских художественно-графического факультета.

Одна из них – выразительная полуфигура рабочего «Кочегар». Этот бюст часто ставят в экспозицию натюрмортов на занятиях по живописи маслом, но чаще – как гипсовую постановку по рисунку для младших курсов, при переходе на работу с натурщиком. Композиция портрета выразительна и динамична, удачно передает образ человека нелегкого труда.

Особо хотелось бы вспомнить о знакомстве и о встречах Дмитрия Павловича со скульптором Заиром Азгуром. Он несколько раз посещал мастерскую в Витебске «на Чехова» и эти встречи являлись творческим стимулом для Генеральницкого. Об отношении З. Азгура к Генеральницкому красноречиво свидетельствуют автограф и надпись на его книге «То, что помнится...», подаренной скульптору: «Дорогому Дмитрию Павловичу Генеральницкому. Замечательному педагогу!».

В пятницу, 8 июля 1972 года, автор данной статьи договорился с Дмитрием Павловичем на следующий день встретиться в мастерской на худграфе, чтобы продолжить работу по прокладке глиной «заказного», выигранного по конкурсу, бюста Ленина для птицефабрики в Хайсах. И вот 9 июля, подходя к площади Ленина, возле магазина встречаю

«худграфовского» натурщика, который ошеломил меня страшным известием – умер Генеральницкий. Не веря в сказанное, побежал сначала к худграфу, а потом к дому Дмитрия Павловича.. У автора данного материала в дневнике записано: «...он умер в шесть сорок пять утра... У него был третий инфаркт...». Скульптор и учитель, как свеча – сгорел и ушел из жизни на шестьдесят втором году жарким утром 9 июля 1972 года. Для всех эта неожиданная смерть была огромной утратой как в личном плане, кому-то был другом, так и для факультета – студенты и преподаватели потеряли профессионала, наставника, мудрого советчика.

В августе того же года факультет организовал выставку Генеральницкого в выставочном зале Союза художников (по адресу улица Ленина, угол улицы Советской), где были представлены как скульптурные, так и живописные работы мастера. Из того, что когда-то было представлено на той выставке сегодня, на художественно-графическом факультете сохранились всего лишь 4 работы, среди которых: «Портрет А. Н. Солохо», «Кочегар», «Портрет М. Шмырева в фуражке» и «Портрет учителя». В семье Дмитрия Павловича хранится «Пионер» – гипсовый портрет сына Стаса и несколько живописных и графических этюдов портрета жены, натюрморта и пейзажа.

Заключение. Подводя итоги, хочется отметить, что Дмитрий Павлович Генеральницкий был одним из тех педагогов, которые стояли у истоков «витебской художественной школы». Благодаря его педагогическому и творческому таланту тысячи воспитанников школы смогли успешно реализовать себя как в педагогической, так и художественной деятельности. Можно сказать, что для многих художественно-графический факультет 1960–1970-х годов явился первой ступенькой, стартовой

площадкой для развития творческого потенциала будущего профессионала-творца.

«Витебский Париж» 70-х годов XX века, как назвал художественное пространство города вместе с худграфом выпускник ХГФ 1975 года, заслуженный деятель искусств Республики Беларусь, директор Национального художественного музея Республики Беларусь, Владимир Прокопцов, действительно помог определиться с выбором творческой профессии многим [8]. И роль художника и педагога Дмитрия Павловича Генеральницкого в этом процессе невозможно переоценить.

Дмитрий Павлович Генеральницкий оставил городу Витебску запоминающиеся произведения пластического искусства. К сожалению, не все удалось сохранить, но и то немногочисленное скульптурно-пластическое наследие мастера, которое дошло до нас, свидетельствует о его таланте и сегодня используется на практических занятиях по рисунку и живописи последователями замечательного педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долматов, С. Х. Наша школа / С. Х. Долматов // Художественно-графический факультет. 50 лет (1941–1991): Юбилейный сборник. – М.: Изд-во «Прометей», МПГУ им. В. И. Ленина, 1992. – С. 217–225.
2. Воспоминания учащегося первого набора В. А. Сорокина // В. Н. Виноградов, Е. Т. Жукова. Витебское художественно-графическое педагогическое училище. – Витебск, 2005. – С. 32–34.
3. Из воспоминаний Е. А. Василенко // В. Н. Виноградов, Е. Т. Жукова, Витебское художественно-графическое педагогическое училище. – Витебск, 2005. – С. 34–36.
4. Шутов, Г. Мы не имеем права на фальш / Г. Шутов // Витьбичи. – 1996. – 27 янв.
5. Архив ВГУ имени П. М. Машерова. – Ф. 204. – Оп. 2. – Д. 1375.
6. Крупица, Н. Дети худграфа: к 40-летию художественно-графического факультета ВГУ / Н. Крупица // Витьбичи. – 1999. – 28 окт.
7. Буткевич, С. Настаўнік, выхаватэль, мастак / С. Буткевич // Віцебскі рабочы. – 1969. – 10 янв.
8. Выпускники вспоминают о ВГУ: Владимир Прокопцов // Мы и час. – 2019. – 27 февр.

Поступила в редакцию 25.06.2019